

1 СЕН 1987

ПАНОРАМА

ДЕНЬ ПРИЕЗДА — ДЕНЬ ОТЪЕЗДА

На знаменитой голливудской киностудии «ХХ век Фокс», где корреспонденту «Советской культуры» любезно организовали интересную экскурсию по павильонам, декорационным мастерским, тональнице, есть небольшое здание, названное в честь основателя студии Занука. Здесь устраиваются просмотры, здесь по стенам вывешены фотографии, связанные с более чем 80-летней историей студии. На одном из стендов я увидел знакомую надпись: «Голден эйдж» — «Золотой век». Так в Америке именовался период 20—30-х годов, связанных с расцветом Голливуда.

Так называется и балет Д. Шостаковича, которым Большой театр начал и завершил свои двухмесячные гастроли по городам США. Совпадение отнюдь не случайное. Именно этот «Золотой век» буржуазии имел в виду совсем молодой композитор, выразивший в музыке свое ироничное отношение к только складывавшейся индустрии развлечения. Сегодня особенно в США она расцвела таким

пышным цветом, что у многих зрителей остроумные переработки композитором популярных в двадцатые годы танцев, танго, фокстротов вызывали даже ностальгические слезы. А вообще и в Нью-Йорке, и в Вашингтоне, и в Сан-Франциско, и, наконец, в Лос-Анджелесе спектакль имел особенный успех, хотя некоторым критикам отнюдь не пришлось по душе его содержание.

О прессе разговор отдельный. В равной степени можно приводить цитаты, полные восторженных эпитетов, и высказывания, в которых не приемлется даже самое очевидное — мастерство и выразительность артистов. Есть критики, которые смотрят на нынешние гастроли только через призму политической конъюнктуры и своих застарелых штампов. Есть всякого рода провокационные параллели, набившие оскомину, как и столь же унылые «демонстрации протеста» — полудчасовые шоу перед премьерными спектаклями, срежиссированные по типовым анти-советским сценариям.

И есть иное — долгие, бесконечные аплодисменты любого зала, букеты, летящие на сцену, толпы людей после окончания спектаклей у артистического подъезда с программками и фотографиями для автографов.

— Америка не видела такого балета восемь лет, — сказал мне Дуайт Грелл, один из преданнейших друзей советского хореографического искусства, устроивший замечательную выставку фотографий наших артистов в фойе лос-анджелесского театра. — И не видела потому, что столько лет Большой не был в Америке.

Да, действительно Большой не был в США восемь лет — довольно длительный период времени, когда контакты практически свелись к нулю. Сегодня мир ждет кардинальных политических решений, связанных с будущим планеты, и искусство тоже вносит свою лепту в то, чтобы люди лучше понимали друг друга. Я думаю, нынешний вклад Большого театра трудно переоценить.

За 60 дней гастролей наши

артисты дали в Америке 65 представлений: спектакли «Золотой век», «Раймонда», «Жизель» и концертную программу. Легко представить себе, какая нагрузка выпала на долю солистов и особенно всей труппы. Были травмы, замены, даже по ходу спектакля, но все представления прошли без единой накладки и на высочайшем художественном и организационном уровне.

Восемь лет — немалый срок, а для балетного артиста это практически треть творческой жизни. Так что новые гастроли стали открытием для публики и нового Большого театра. По прошлым выступлениям она знала и высоко ценила мастерство «звезд» первой величины: Н. Бессмертной, Л. Семеняки и еще нескольких солистов и артистов балета. Нынешнее поколение называют «сиятельным созвездием Большого».

«Звезды» по-прежнему заставляли трепетать сердца зрителей, а новые имена властно заявляют о себе, вербуют новых поклонников. Можно

сказать, — я сейчас просто перечесть, не вдаваясь в оценки и тонкости исполнения, — что Н. Ананиашвили, М. Былова, Т. Голикова, А. Михальченко, Н. Семизорова, В. Артюшкин, Ю. Васюченко, А. Ветров, А. Лазарев, А. Либа, И. Мухамедов, А. Фаденцев, С. Часов, М. Шарков, весь коллектив театра (прошу прощения у артистов и читателей за то, что прерываю перечисление, ибо высочайшей похвалы достойна буквально каждый участвовавший в гастроллях) представляли американской публике не только сегодняшний, но и завтрашний день Большого театра.

Гастроли в США имели большой резонанс не только в артистических, но и во всех кругах публики. Тому есть множество подтверждений — от высказываний политических деятелей: министров, конгрессменов, мэров городов до впечатлений самых, что называется, рядовых зрителей. Мой журналистский блокнот полон и трепетными зрительскими признаниями, и конфликтными, порой не-

ожиданными толкованиями.

Перелистать его страницы и рассказать читателю подробности двухмесячного турне — дело самого ближайшего будущего. А сейчас — последний день в Лос-Анджелесе, в отделе «Голливуд-Рузвельт», стены которого увешаны фотографиями «звезд» американского кино. «Звезды» Большого светят наяву. Прощальный прием. В Голливуде еще поскрестный вечер, в Москве уже понедельник. Я тороплюсь передать материал в номер. Утром мы пролетим за полдня от Тихого океана до Атлантического. Через всю Америку, затем еще полсотни от Вашингтона до Москвы. Понедельник смещается со вторника, вторник со среды. Мы потеряем из-за разницы во времени день жизни, но авансом мы его прожили, когда летели в Ногий Свет.

Аванс оправдался на все сто. Этот день вложил в себя 65 прекрасных спектаклей, покоривших Америку.

Ал. АВДЕНКО.

(Спец. корр.

«Советской культуры»).

ЛОС-АНДЖЕЛЕС.